

— Не говори глупостей, я люблю женщин с округлыми формами. Кому нужны эти высокие и грубые мужчины? — начал было Сунь Панминь, но вдруг остановился, с подозрением взглянув на Чжэнь Цюна. Этот даос знает о пристрастиях Хань Мяо к мужчинам? И даже я, совершенно посторонний человек, вызываю у него ревность? Что это значит?

А? Чжэнь Цюн также удивлённо посмотрел на Сунь Панминя. Он и господин Хань действительно невиновны?

Увидев, как Чжэнь Цюн растерялся от такого заявления, Сунь Панминя внезапно осенила мысль, и он засмеялся:

— Даос, вы меня несправедливо обвинили. В будущем, если будет время, давайте сходим в кабак выпить, и вы узнаете, каковы мои предпочтения.

Только он закончил, как Аньпин, запыхавшись, подбежал к ним:

— Господин Сунь, карета готова.

Вот это действительно строгая охрана. Сунь Панминь подмигнул Чжэнь Цюну:

— Даос, не забудьте о моём приглашении.

Сказав это, он уверенно вышел из бокового двора и, только сев в карету, расхохотался, держась за живот.

Хань, Хань, и у тебя наконец-то появились проблемы! Ты влюбился в даоса, но боишься, чтобы никто не узнал. Кто бы мог подумать, что он уже знает о твоих предпочтениях и даже ревнует к другу! Разве это не взаимность? Бедняга, он всё ещё настороже, тайком строит планы. Ха-ха, такой человек, который забывает о дружбе ради красоты, я не стану ему помогать!

Прислонившись к окну кареты, Сунь Панминь смотрел на удаляющуюся усадьбу Ханя, и его глаза сузились от улыбки.

Во дворе Чжэнь Цюн всё ещё стоял в оцепенении, не в силах понять произошедшее.

Аньпин с беспокойством спросил:

— Даос, господин Сунь что-то вам сказал? Он большой шутник, не принимайте это близко к сердцу.

В последние дни отношения между даосом и господином Ханем и так были натянуты, нельзя допустить новых проблем. Эх, господин Сунь хороший человек, но слишком любит пошутить.

Чжэнь Цюн медленно повернулся:

— Господин Сунь... ээ... любит женщин?

Аньпин смущённо ответил:

— Он пригласил вас в Заведение Жэнь выпить? Эх, даос, не обращайтесь внимания. Господин Хань даже пригласил ведущую танцовщицу, чтобы составить ему компанию. Господин Сунь в последние дни точно будет наслаждаться её обществом и не выйдет из дома. Просто забудьте об этом.

Пробыв в Восточной столице так долго, Чжэнь Цюн прекрасно знал, чем занимаются танцовщицы. Господин Хань специально нашёл красавицу, и господин Сунь с радостью принял её. Разве это не чистая дружба?

Лицо Чжэнь Цюна мгновенно покраснело. Он чувствовал лёгкую досаду, но также странное неудобство. Получается, все эти дни он зря злился? Но, с другой стороны, теперь ему действительно не нужно подписывать контракт, так зачем об этом думать? Его мысли спутались, он раздражённо махнул рукавом и поспешно скрылся в своей алхимической лаборатории.

Аньпин, наблюдая за этим, вздохнул с сожалением. Все они — настоящие предки, лучше сначала сообщить господину Ханю.

□

Услышав, что Сунь Панминь перед отъездом не успокоился и хотел пригласить Чжэнь Цюна выпить, Хань Мяо холодно усмехнулся:

— Подготовьте для него несколько красивых девушек, чтобы он не смог от них оторваться. Если сможете уложить Сунь Сяо И в постель, я также награжу.

Он сделал паузу и добавил:

— Скажите Аньпину, чтобы он хорошо присматривал за даосом. Если тот окажется в месте, где продают удовольствия, я с него спрошу!

Услышав тон господина Ханя, слуга дрожью пробежал по спине и поспешно согласился.

Помахав рукой, Хань Мяо отпустил его, затем потёр виски. Наконец-то он избавился от этого парня, и это сняло с него груз с души. Что касается будущего, нужно действовать по плану.

Вчера ночью Хань Мяо долго размышлял, прежде чем принять решение. Прежний метод медленного заманивания в ловушку явно не сработал. Поскольку он влюбился в этого даоса, а тот действительно испытывает к нему симпатию, нужно использовать свои сильные стороны, чтобы как можно скорее его завоевать. Только забрав его к себе, он сможет избежать внимания других. У него нет талантов Шэнь Ко, чтобы разговаривать с Чжэнь Цюном на равных, но разве Шэнь Ко обладает его внешностью и сладкими речами? Даже если он увлечён великим путём, его маленький Цюн всё ещё не свободен от мирских желаний. Если он любит вкусную еду, то может полюбить и красоту!

Однако, даже приняв решение, Хань Мяо был предельно осторожен. Сейчас Чжэнь Цюн всё ещё злится на него, и его мысли заняты другими вещами. Нельзя действовать опрометчиво. Нужно придумать что-то, от чего он точно не сможет отказаться, и попробовать...

Как раз в этот момент к нему внезапно пришёл управляющий лавкой специй.

Хань Мяо сразу же собрался и велел его впустить.

— Господин, беда! Пришли люди из Приказа императорского рода, говорят, что нужно отремонтировать дворец принца, и требуют 10 000 гуань... — голос управляющего дрожал, на лбу выступил пот.

В Восточной столице все необходимые для правительственных учреждений материалы

поставлялись столичными гильдиями. Неизбежно возникали случаи коррупции, когда чиновники требовали больше, чем нужно. Среди всех учреждений Приказ императорского рода был самым устрашающим. Все, кто там работал, были родственниками императора, и они не упускали возможности сорвать с кого-то шкуру. Но даже в этом случае требовать 10 000 гуань было слишком. Сколько может заработать одна лавка за год? Даже если лавка специй получила огромную прибыль благодаря новому сахару, она не выдержит такого давления!

Так вот оно что. Хань Мяо холодно усмехнулся:

— Наконец-то это случилось.

□

— Господин Гао, не слишком ли много мы запросили? — в шумном кабаке чиновник из Приказа императорского рода, держа в руке бокал, улыбался человеку на почётном месте. — Лавка специй, сколько она может заработать? Если довести до конфликта, и он пожалуется министру...

— Он из побочной ветви, разве министр будет его защищать? — молодой человек на почётном месте презрительно фыркнул. — Я выяснил, что в прошлом году этот Хань поссорился с главной ветвью из Аньяна, и чайный бизнес был отобран у него. Теперь он занимается лавкой специй и парфюмерией. В Восточной столице он виделся с министром Ханем всего два раза, какая от него польза?

Чиновник кивнул, но всё же сомневался:

— Но 10 000 гуань...

— Его парфюмерная лавка продаёт наборы духов по 400 с лишним гуань, за полгода продали 200 наборов, разве у него не хватает денег? — молодой человек вдруг поднялся, и на его лице появилась жестокость. — Я сейчас не трогаю парфюмерную лавку, а только лавку специй, это уже проявление уважения!

Какое это уважение? Просто парфюмерная лавка слишком заметна, даже дворцовые знатные дамы пользуются её продукцией, поэтому пока её трогать не стоит, и решили напасть на лавку специй. К тому же, их духи дорогие, но и материалы качественные, стеклянные флаконы и редкие ароматы, сколько вложено средств! Разве можно заработать так много?

Однако, хотя он и думал так, чиновник не осмелился сказать это вслух. Этот молодой человек — любимый сын Гао Цзунь Юя, двоюродный брат вдовствующей императрицы Гао. Как только новый император взойдёт на престол, Гао Цзунь Юя отправят послом в Западную Ся, а теперь назначили главным комендантом Западной армии, отвечающим за западные племена. Очевидно, его собираются использовать на важных постах. Кто осмелится игнорировать такого влиятельного человека?

Эх, виноват сам Хань Мяо. Хорошая опора, а он не смог за неё ухватиться, ещё и поссорился с главной ветвью из Аньяна, разве это не явный признак того, что министр Хань его отверг? Таким маленьким людям, как он, приходится находиться между двух огней, каждый день на нервах. Надеюсь, смогу спокойно выполнить поручение господина Гао и пережить это...

Авторское примечание:

Вчера я сказал не совсем точно.

Дело Утайши само по себе не связано с Шэнь Ко. Все современники, включая самого Су Ши, указывали, что это Ли Дин, Шу Дань и Хэ Чжэнчэнь оклеветали его, и нигде не упоминался Шэнь Ко.

Насчёт того, подавал ли Шэнь Ко доносы императору Шэнь-цзуну о непочтительных стихах Су Ши, есть записи в неофициальных историях, но с момента встречи Шэнь Ко с Су Ши до дела Утайши прошло целых пять-шесть лет. К тому времени Шэнь Ко уже был изгнан из центрального правительства из-за доноса на Ван Аньши.

Было это или нет, Шэнь Ко не был таким умным политиком, как другие, чтобы вовлекать в дела множество людей и доводить до смерти. С его уровнем эмоционального интеллекта и политической хватки он мог только подать мелкий донос.

Что касается самого Шэнь Ко, даже в эпоху Сун он был настоящим чиновником-практиком. Руководил строительством ирригационных сооружений, благодаря которым множество простых людей смогли жить в достатке и спокойствии. Будучи послом в государстве Ляо, он проявил смелость и талант, вернув Великой Сун её достоинство и избежав территориальных потерь. Даже командовал войсками и одержал несколько побед. Просто в конце, поддавшись влиянию специального чиновника, посланного императором Шэнь-цзуном, он построил город на гибельной местности, что привело к поражению, и он был осуждён.

<http://bllate.org/book/16827/1547398>